

МИФ: ТРУДНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ, СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

*¹Ефимов С.Д., ²Горбунова С.В.

*efimov@yusp24.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

²Нижевартовский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия

Аннотация: Автор, на основе анализа современных исследований по проблеме, формулирует определение понятия миф, раскрывает сферу применения мифотворчества в современных политических процессах на конкретных исторических примерах и демонстрирует его направленность, показывая, что миф является инструментом при построении национального государства, неотъемлемой частью жизни современного общества и важным фактором влияния в международных отношениях.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, нация, международные отношения, кризис, национализм.

THE MYTH: THE DIFFICULTYS OF DEFINING THE CONCEPT, THE SPHERE OF USING IN HISTORY AND MODERN POLITICS

S. Efimov^{1*}, S. Gorbunova²

*efimov@yusp24.ru

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

²Nizhnevartovsk state University, Nizhnevartovsk, Russia

Abstract: The Author, based on the analysis of modern research on the problem, formulates the definition of myth conception, reveals the sphere of myth-making in modern political processes on specific historical examples and demonstrates its direction, showing that myth is an instrument in the construction of the national state, an integral part of modern society and an important factor of influence in international relations.

Keywords: myth, myth-making, nation, international relations, crisis, nationalism.

Определение мифа так же сложно формулируется и неоднозначно воспринимается, как и понятие «национализм». В то же время, миф и мифотворчество являются инструментами для создания нации. Во всех основных теориях нации исследователи объясняют консолидацию общества непосредственно следствием воздействия этих инструментов. Миф «крови и почвы» в примордиализме. Мифы, символы и церемонии в модернизме, например – могила Неизвестного солдата. Миф «древнего этноса» в этносимволизме. Эти базовые теории распадаются на множество направлений, каждое из которых берет за основу свой миф / мифологическую

систему, или непосредственно объясняет конструирование нации с помощью направленного мифотворчества.

«Содержание мифа, согласно «Новой философской энциклопедии», представлялось первобытному сознанию в высшем смысле реальным, поскольку воплощало коллективный, «надежный» опыт осмысления жизни множеством предыдущих поколений, который служил предметом веры, а не критики. Мифы утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, санкционировали и поддерживали определенные нормы поведения» [1].

Е.Г. Рабинович выделила существенную функцию мифа – «он непременно парадигматически значим для настоящего», таким образом он объясняет нечто (существенное или не очень – не важно). Также она считает, что миф начинает выполнять активную функцию, только после вхождения в обиход, и помогает восприятию действительности [2].

В постсоветской России первой фундаментальной работой по исследованию сферы социализации мифа являлась докторская диссертация В.С. Полосина «Диалектика мифа и политическое мифотворчество», защищенная в 1998 г.

В своей диссертации В.С. Полосин условно выводит девять концептуальных подходов к проблеме мифа. Анализируя обширный круг работ философов, ученых, музыкантов, художников и других известных личностей, начиная с Д. Юма и Н. Макиавелли, Ф. Ницше и К.Г. Юнга, С. Есенина и В. Кондинского и заканчивая еще активно работающим в 1998 г. К. Леви-Строссом, Полосин выводит десятый подход [3]. Этот подход он называет универсалистским, объединяющим большинство из предыдущих девяти на основе интерпретации мифа как средства массовой коммуникации.

Можно отметить, что миф в историческом контексте имел и декоммуникационную, изоляционную составляющую, а сегодняшний день с примерами мифов о России явно демонстрирует реверс мифа.

Для мифа (мифотворчества), в чем сходятся исследователи, можно выделить четыре основных направления: общекультурное (передача ценностных и жизненно важных ориентиров), национальное (объединяющее в единое целое народ, этническую группу), религиозное (наднациональное объединение) и политическое (объединяющее граждан государства). Отдельное современное (постмодернистское?) направление, которое вмещает в себя все другие – это рекламное. Этот «двигатель торговли» захватывает все большую аудиторию по мере роста общества потребления и также выполняет объединяющую функцию. Вспоминая о реверсе, делаем допущение, что те же самые методы, которые приводят к консолидации, могут привести и к расколу.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной функцией мифа является фиксация определенного явления в памяти человека / группы.

Можно вывести условное определение термина «миф» – это способ передачи в произвольной форме (устный рассказ, статья, видеосюжет и т.д.) социального и общекультурного опыта последующим поколениям иносказательным способом внутри определенного социума с использованием символов понятных и существенных для данного сообщества, что не исключает его употребления и на внешнеполитической арене.

Миф направлен на подсознание человека. Л.Н. Воеводина отмечает сверхважную роль мифотворчества, т.к. управление обществом осуществляется в том числе и с помощью этой направленности мифа [4]. «Мифотворчество – по ее мнению – это имманентная функция человеческого сознания и способ воспроизводства культуры в обществе, а также средство социального конструирования реальности» [4].

Т.И. Борко, анализируя подходы к изучению мифологии, приходит к выводу, что самым эффективным инструментом является методология Мирчи Элиаде, румынского историка религии. Элиаде на основе исторического, структурного, компаративистского и психоаналитического подходов сформировал свой уникальный метод. При анализе Элиаде опирался на вывод о том, что иерофания¹ разных времен совпадает по своей структуре. Т.И. Борко делает вывод, что метод подбора аналогий, критикуемый специалистами по толкованию религиозных феноменов, является самым действенным для толкования мифов разного времени и разных цивилизаций [5].

Выдающийся исследователь, значение которого для русской философии неоспоримо (несмотря на некоторую противоречивость), Николай Александрович Бердяев на закате своих лет закончил работу под названием «Царство Духа и царство Кесаря». В ней он высказывает важную и страшную в своей простоте мысль. «Для управления людьми и народами нужна ложь, фикции... Народы не могут существовать без мифов, без мифов не может существовать власть и управлять человеческими обществами. Мифы соединяют, покоряют, вдохновляют, через них охраняются общества и через них делаются революции» [6].

В конце XIX в. один из основателей социальной психологии Г. Лебон в своей работе «Психология народов и масс» сформулировал вывод о том, что в массе (толпе) человек теряет индивидуальность и действует, как правило, более примитивно [7]. Данное «пособие» использовалось по «прямому назначению» (управление народными массами) многими руководителями государств в XX в., и по сегодняшний день оно не теряет своей актуальности во многих аспектах.

По мнению известного немецкого историка Вернера Мазера, ораторский арсенал А. Гитлера был серьезно пополнен, благодаря знакомству с данной работой Г. Лебона, что способствовало росту популярности нацистского лидера на начальном этапе политической карьеры [8]. Соединив знания

¹ Иерофания – термин введен М. Элиаде; от греч. *ιερός*, «святой», «священный» и *φάνος*, «свет», т.е., «нечто священное»

о психологии народов с образом «Врага» (в первую очередь – еврея), Гитлер культивировал в массах «стабильное чувство – ненависть» [9].

К.С. Даллакян считает, что СССР и Германию XX в. можно объединить по принципу восприятия народами этих государств новых политических мифологем в периоды экономических и политических кризисов. Этот феномен он объясняет тем, что миф, как в древности, так и в настоящее время, помогает человечеству справиться с выходящим за привычные рамки – чем-то иррациональным: необъяснимыми природными явлениями и большинством кризисных ситуаций современности [10].

Ярким примером является перманентный политический кризис на Украине, который с начала 2000-х гг. выбивает «твердую основу» для адекватного восприятия действительности ее гражданами. Переросший в гражданскую войну, социальную и экономическую проблему общегосударственного масштаба (в некоторых аспектах – общемирового) этот кризис уже можно сравнивать с подобными явлениями в Германии и России первой половины XX в.

Рубеж XX–XXI вв. явно обозначил тенденцию проникновения постмодернистских концепций во все сферы общественной жизни. Это общемировой тренд, который в качестве «подарка» привнесли в российскую действительность наши западные «партнеры» после развала Советского Союза.

По мнению американской элиты, выраженному словами Б. Обамы об исключительности Америки, они уже прошли на следующий «наднациональный» уровень, отбросили метанарративы, включающие такие «ненужные» в современном мире вещи, как религия, искусство, психология, история и наука вообще [11]. В данный момент «объединенный» Запад пытается всеми средствами доказать, что Россия играет на «его» поле (весь мир). Россия удивлена, что ее по каким-то причинам «не понимают», а Запад демонстрирует, что может фрагментировать и затем создать любую реальность в информационном поле. Россия, привыкшая к рациональности, на подсознательном уровне не воспринимает этот хаос, и именно поэтому, с удивлением наблюдает такие странные сюжеты в донецком селе Грабово, в британском Солсбери и сирийской Думе. В этот же ряд можно поставить и происходящее с российскими спортсменами, проблемы у которых начались именно с обострения на международной арене по сирийскому вопросу. Мы видим, что нормы элементарной логики уже не работают, а основной постулат юриспруденции «кому выгодно?» уходит в небытие. Появляются новые аргументы из разряда «highly likely».

Вышеназванные примеры являются ярким образчиком создания новых мифов, политических мифов, продолжающих демонизировать Россию в глазах мирового сообщества. Историю данного политического мифотворчества, не вдаваясь в пространную дискуссию, вероятно, можно проследить, начиная с переписки Ивана IV с князем Андреем Курбским. Подобное творчество по сотворению мифов, демонизация России в которых играет другую, по мнению украин-

ских политиков – «объединительную» роль, можно наблюдать и в современном украинском политическом дискурсе, в том числе в научном сообществе.

Литература

1. Мифология. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. / пред. науч.-ред. сов. В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greystone3/library/collection/newphilenc/document/HASH8a57269d62237a055c348a> (дата обращения: 10.04.2018).
2. Рабинович Е.Г. Мифотворчество классической древности: Проблемы мифологизации истории: автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 1997. // disserCat: Научная библиотека диссертаций и авторефератов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/mifotvorchestvo-klassicheskoi-drevnosti-problemy-mifologizatsii-istorii#ixzz5ExysOkq8> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Полосин В.С. Диалектика мифа и политическое мифотворчество: дис. ... док. филос. наук. М., 1998.
4. Воеводина Л.Н. Мифотворчество как феномен современной культуры: автореф. дис. ... док. филос. наук. – М., 2002. // Человек и Наука: Научная библиотека диссертаций. [Электронный ресурс]. URL: cheloveknauka.com/mifotvorchestvo-kak-fenomen-sovremennoy-kultury (дата обращения: 10.04.2018 г).
5. Борко Т.И. Мифология как объект исследования. Проблема метода. // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2005. № 2. С. 10-18.
6. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 238.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2016.
8. Мазер В. История «Майн кампф». Факты, комментарии, версии / пер. с немец. Сорокина Г.А. М.: Вече, 2007. С. 48.
9. Ерохин В.Н., Ефимов С.Д. Антисемитизм как основа идеологии германского нацизма. // Восемнадцатая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: Статьи докладов / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск: Изд-во Нижневартковского государственного университета, 2016. С. 389–394.
10. Даллакян К.С. Этнополитическое мифотворчество // PolitBook. 2016. № 2. С. 119–130.
11. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник / под ред. А.Е. Махова. М.: Интрада, ИНИОН, 1996. С. 229.

Сведения об авторах

Ефимов С.Д., студент, К(П)ФУ, г. Казань, Россия.

Горбунова С.В., канд. ист. наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия.

Дата поступления 19.12.2018